

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

Годовая цѣна три руб.

№ 9

Подписка принимается
въ Редакціи Архангельскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей при Архангельской
Духовной Семинаріи.

---

1 Мая.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

1890 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ШКОЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

21 Марта 1890 года Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ слушали: отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 Марта 1890 года за № 1097, слѣдующаго содержанія: Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь! Объ изложенныхъ въ отношеніи Вашего Преосвященства отъ 23 Декабря минувшаго года за № 5453 вѣрноподданническихъ чувствахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей Архангельской епархіи, въ память чудеснаго событія 17 Октября 1888 г., положившихъ образовать неприкосновенный капиталъ на церковно-приходскія школы, на каковой предметъ и все духовенство

названной епархіи спѣшить собирать и представить свои пожертвованія, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и испрашивать Всемилоостивѣйшее соизволеніе на наименованіе означеннаго капитала, „Александровскимъ на церковно-приходскія школы“. На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ моемъ Государю Императору, въ 3-й день текущаго Марта, благоугодно было собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“, при чемъ Его Величество Всемилоостивѣйше соизволилъ на присвоеніе собранному по Архангельской епархіи капиталу предположеннаго наименованія.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству для объявленія по принадлежности, въ послѣдствіе упомятаго отношенія Вашего за № 5453. — Резолюція Его Преосвященства, отъ 18 Марта за № 1047, на томъ отношеніи послѣдовала: „Совѣтъ представить мнѣ свое заключеніе не позже 22 Марта о томъ, какія нужно сдѣлать распоряженія въ исполненіе сего отношенія“. Постановили и Его Преосвященство утвердилъ: Епархіальный Училищный Совѣтъ, выслушавъ съ чувствомъ живѣйшей радости сообщеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о Высочайшей благодарности и Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе капитала, состояющаго изъ пожертвованій въ память 17 Октября 1883 г. на устройство церковно-приходскихъ школъ епархіи, Александровскимъ, полагаю бы: 1) Вышеозначенное сообщеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отпечатать въ Архангельскихъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе. 2) Продолжить пріемъ пожертвованій на пополненіе сказаннаго капитала. 3) О составленіи того капитала и Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе онаго Александровскимъ составить особый актъ, который и хранить при дѣлахъ Совѣта. 4) Порядокъ храненія и расходванія Александровскаго капитала установить такой: а) всѣ поступающія на составленіе Александровскаго капитала деньги считать неприкосновеннымъ капиталомъ,

расходуя одни проценты на открытіе и содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи, и б) приходъ и расходъ по этому капиталу писать въ особой книгѣ и вести особую отчетность

Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ журналомъ своимъ, отъ 10 Марта 1890 г. за № 14, постановилъ и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Наѳанайль, Епископъ Архангельскій, утвердилъ: 1) Временемъ для производства испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской епархіи какъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, такъ и прочихъ экзаменовъ, выпускныхъ и переводныхъ, назначить конецъ учебнаго года, съ 1 по 15 Іюня. 2) Составъ комиссій для производства испытаній на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ указанъ въ §§ 5, 6, 7, 8, 12 и 13 Правилъ объ экзаменахъ, утвержденныхъ Св Синодомъ 8—15 Октября 1886 г., на которыя и обратить вниманіе священниковъ-наблюдателей за школами епархіи. 3) Для производства прочихъ экзаменовъ, выпускныхъ и переводныхъ, въ испытательныя комиссіи предсѣдателями назначить мѣстныхъ о.о. наблюдателей, а членами—законоучителей, учителей и учительницъ мѣстныхъ церковно-прих. школъ. Въ случаѣ невозможности для священниковъ-наблюдателей принять участіе въ экзаменахъ какой-либо школы, о.о. благочинные, по заблаговременнымъ просьбамъ наблюдателей, присутствуютъ вмѣсто ихъ на экзаменахъ въ званіи предсѣдателей комиссій.

Журналомъ Совѣта отъ 20 Февраля 1890 г. за № 9, съ утвержденія Его Преосвященства, открыта церковно-приходская школа въ Унскомъ Посадѣ Архангельскаго уѣзда. Учительницею въ школу опредѣлена кончившая курсъ въ женскомъ епархіальномъ училищѣ Раиса Солярская, съ назначеніемъ ей жалованья по 10 р. въ мѣсяць, 120 р. въ годъ: изъ средствъ Совѣта 40 р. — Унской Думы 50 р. и Унской церкви 30 р., и на первоначальное обзаведеніе школы классною мебелью

единовременно ассигновано изъ суммъ Унской же церкви 20 р. Учебными книгами и пособіями школа безмездно снабжена изъ книжнаго при Совѣтѣ запаса.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вслѣдствіе ходатайства причта Ныкольскаго прихода Холмогорскаго уѣзда и крестьянъ Звозской деревни того прихода, Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ дозволено часовню, находящуюся въ той деревнѣ, обратить въ церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Государыни Императрицы съ Ихъ Августѣйшимъ Семействомъ 17 Октября 1888 г. при крушеніи поѣзда на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ.

Находящійся на послушаніи въ Веркольской обители крестьянинъ Викторъ Воловъ зачисленъ въ число указныхъ послушниковъ помянутой обители.

СПИСОКЪ

Одноклассныхъ приходскихъ и сельскихъ училищъ Архангельской губерніи, въ которыхъ для предсѣдательствованія въ испытательныхъ комиссіяхъ могутъ быть приглашаемы священники ближайшихъ приходовъ, въ случаѣ невозможности назначить другаго предсѣдателя.

НАИМЕНОВАНИЕ
УЧИЛИЩА.

Волость или посадъ, въ которыхъ находится училище.

Имя и фамилія священника, приглашаемаго для предсѣдательства, и названіе прихода.

Архангельскій уѣздъ:

Ненокское приходское

Посадъ Ненокса.

Солзенскаго прих. Священ. Павлинъ Митрофановъ.

Вознесенское	} Вознесен- ская.	Вознес. пр. Вас. Никифоровъ
Кегостровское		Вознес. пр. Григор. Легатовъ
Кехотское	} Кехотская.	Нижнекойд. п. Θεод. Сергіевъ
Княжестровск.		Лявленс. прих. Ст. Баженовъ
Нижнекойдо- курское.		Кехотскаго приход. Алексѣй Щеколдинъ.
Рикасовское	} Рикасовская	Заостровс. прих. Алек. Зуевъ
Лисестровское		Лисест. пр. Васил. Полотебн.
Лявленское	} Лявленская	Уемск. прих. Іоан. Меѳодіевъ
Уемское		Клад. ц. г. Арх. Н. Варѳолом.
Патракѣевское	Патракѣевс.	Крѣпостн. ц. Плат. Вальневъ.
Часовенское	Часовенская	Ижемск. прих. Плат. Титовъ.

Холмогорскій уѣздъ:

Верхнемати- горское	} Кушевская	Троицкой цер. г. Холмогоръ
Курейское		Всеволодъ Перовскій.
Церковническ.	Петровская	Срѣтенскаго прихода Іоаннъ
Ефремовское	Великодворс.	Ульяновскій.
Пескогорское	Медвѣдовск.	Свящ. Тарасовскаго прихода.
Зачачьевское	Зачачьевская	Кривецк. п. Мих. Григорьевъ.
Сійское	Черняевско- горское	Елецк. п. св. Ник. Грандилев.
Ломоносовское	Ломоносовс.	Ротонаволоцк. прих. Алекс. Шиловъ.
Селецкое	Селецкая	Челмохотскаго приход. Лео- нидъ Шангинъ.
		Холмогорскаго женск. монас. свящ. Іос. Стародубровскій.
		Ваймужс. пр. Анд. Михайловъ.

Онежскій уѣздъ:

Піяльское	} Мординская	Прилуцк. пр. Мих. Кононовъ.
Чекуевское		Мондинс. п. Іоаннъ Шангинъ.
Турчасовское	} Посадная	Городецк. пр. Прок. Ивановъ.
Прилуцкое		Турчас. прих. Алек. Новиковъ.
Порожское	Кокоринская	Вонгудскаго приход. Іоаннъ Ѳедоровъ.
Биричевское	Кириллов- ская	Ямецкаго прихода Іоаннъ Легатовъ.

Пабережское	Наволоцкая	Пабережс. п. Ник. Шангинъ.
Тамицкое	Кяндская	Кяндск. прих. Андр. Ивановъ.
Малошуйское	Вачевская	Ворзогорскаго прихода Василій Шангинъ.
Кушерѣцкое	Кушерѣцкая	Малошуйскаго прихода Ана-насіѣ Поликинъ.

Пинежскій уѣздъ:

Сурское	Виричевская	Лявельскаго прих. Василій Исадскій.
Сулецкое	Тимошинск.	Сурск. прих. Θεод. Корелинъ.
Пиринемское	Михайловск.	Чакольскаго прих. Андрей Покровскій.
Шардонемское	Никитинск.	Шардонемскаго прих. Реасъ Голубцевъ.
Вонгское	Подборская	Пинежскаго собора Прот. Алексѣй Гошаковъ.
Юрольское	Юрольская	Волдокурскаго прих. свящ. Алекс. Петровскій.
Веркольское	Ярушевская	Наст. Веркольскаго монаст. игумень Виталій.
Труфаногорск.	Труфаногорская	Пильегорскаго прихода св. Вас. Ручьевъ.

Мезенскій уѣздъ:

Устьважское	Лешуковская	Ужщельскаго прих. Θεодоръ Смирновъ.
Койденское	Койденская	Долгощельскаго прих. Алек. Ивановскій.
Лампоженское	Дорогорская	Заакакурскаго прих. Іаковъ Вишневскій.
Устьцилемское	Устьцилемская	Устьцилемскаго прих. Александръ Кононовъ.
Красноборское	Красноборс.	Дибожскаго прихода Павелъ Соколовъ.
Великовисочн.	Пустозерская	Пустозерскаго прих. Іоаннъ Поповъ.
Мохченское	Мохченская	Ижемс. прих. Алекс. Гоилевъ.

Кемскій уѣздъ:

Сороцкое	} Сороцкая	Шиженс. п. св. Анд. Камкинъ.
Шиженское		Сороцкаго пр. Іоаннъ Титовъ.
Колежемское		Колежемск.
Юшкозерское	} Юшкозерск.	Панозерскаго прихода свя-
Мининское		щенникъ Григор. Канорскій.
Ухтинское		Ухтинская
Нюхотское	Нюхотская	Унежемскаго прихода Фле- гонъ Печенгскій.
Вокनावолоцк.	Вокनावолоц-	Ухтинскаго прихода Павелъ
	кая	Преображенскій.
Шуерѣцкое	Шуерѣцкая	Кемскаго собора священникъ Алек. Ивановскій.
Сумское	Сумскій по-	Кемскаго собора протоіерей
	садъ	Климентъ Ивановъ.

Кольскій уѣздъ:

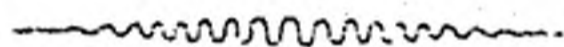
*) Кольское	г. Кола	Нотозерскаго прихода свящ.
приходское		Павелъ Дмитріевъ.
Кузоменское	Кузоменская	Варзуго-Успенскаго приход. Михаиль Истоминоу.

Шенкурскій уѣздъ:

Устьпаденгск.	Устьпаденг-	Шеренгскаго прихода свящ.
	ская	Алекс. Аѳанасьевъ.
Конецгорское	Ростовская	Конецгорскаго прихода Ми- саяль Алексѣевскій.
Устьважское	} Устьважская	Березницк. пр. Н. Ульяновск.
Березницкое		Ошновскаго прихода Михай Бурнашевъ.
Власьевское	Власьевская	Шастозерскаго прихода Си- меонъ Титовъ.

*) Предсѣдателемъ въ Кольск. училищѣ можетъ быть вто-
рой священникъ Кольскаго собора.

Предтеченск.	}	Предтечен- ская	Ямскогор. пр. Аник. Поповъ.
Ямскогорское			Ледскаго пр. Дим. Вареолом.
Устьсюзское			Кицкаго прихода Теодоръ Павловъ.
Великонико- лаевское	}	Великони- колаевская	Шенкурскаго собора Прот. Михайль Томихинъ.
Благовѣщенс. Ровдинское			Благовѣщен- ская
Топецкое	}	Кургомин- ская	Троицкаго прих. Констан- тинъ Поповъ.
Заостровское			Селецкаго прихода Николай Галактионовъ.
Борецкое			Топецкаго прихода Констан- тинъ Боголѣповъ.

молебнахъ въ домахъ или на дворахъ, но главнымъ образомъ въ подражаніи тѣмъ добродѣтелямъ, которыми угодилъ Богу Св. Николай Чудотворецъ. Какими же добродѣтелями онъ особенно отличался? Напомню вамъ хоть главныя изъ нихъ, изъ прочтеннаго вчера акаѳиста Святителю Николаю.

Вы справедливо называете угодника Божія Николая милостивымъ. Милосердіе—это главная его добродѣтель, которая выказывалась въ тѣхъ или другихъ видахъ, случаяхъ и нуждахъ.—Онъ былъ, напримѣръ, „быстрое нищихъ услышаніе и алчущихъ кормитель“. Такъ-ли мы поступаемъ съ нищими? Не застаиваются ли они у насъ подъ окнами иногда и въ трескучій морозъ? Въмѣсто милостыни не слышится ли отъ насъ безучастный отказъ: „Богъ подастъ“. Правда, нѣкоторые и принимаютъ нищихъ, сажаютъ ихъ за столъ, только особо, а милостыню подаютъ многіе. Но такъ ли щедра эта милостыня, какъ милостыня Николая Чудотворца, который ничего не жалѣлъ для нищихъ, только и жилъ и иждивалъ для нихъ свое имѣніе. И самыя обѣды наши для нищихъ изобилуютъ ли тѣми яствами, почетомъ и радушіемъ, какія мы расточаемъ для гостей нашихъ? Вѣдь нищіе—это лучшіе наши гости, особенно тѣ изъ нихъ, которые не дармоѣды, не лѣнтяи и не пьяницы,—въ лицѣ ихъ мы питаемъ Самого Господа нашего І. Христа.

Святитель Христовъ Николай былъ „крѣпкое падающихъ возведеніе и тремъ дѣвамъ непорочный невѣститель“. Изъ житія Угодника Божія Николая извѣстно, какая горькая участь предстояла этимъ тремъ дѣвамъ. Бѣдный отецъ, не имѣя чѣмъ содержать дочерей, хотѣлъ было ужъ продать на позоръ ихъ дѣвическую честь, но тайная милостыня угодника Божія спасла дѣвицъ отъ вынужденнаго разврата, и онѣ, одна за другой, вступили въ честный бракъ. Есть-ли между вами, братіе, такіе хранители невинности и чести дѣвической? Нѣтъ-ли напротивъ такихъ беспечныхъ родителей, которымъ какъ будто и дѣла нѣтъ до своихъ дочерей: пусть онѣ гуляютъ безъ зазрѣнія совѣсти,

пируютъ съ молодежью по цѣлымъ ночамъ въ бесѣдахъ, родители какъ будто и не видятъ того. Вѣдь замѣчаете, думаю, и сами, что развратъ нынѣ все усиливается, вѣрность и любовь супружескія скудѣютъ, цѣломудріе и честь дѣвическая и сыновняя теряются часто въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, когда-бы, кажется, и въ голову этому нельзя приходить. Блудникомъ, блудницамъ и прелюбодѣямъ судить Богъ.

Святитель Христовъ Николай былъ „недугующимъ исцѣленіе, страшный наказатель обидящихъ, скорый утѣшитель въ бѣдѣ сущихъ“. Напримѣръ, онъ спасалъ плавающихъ по водамъ отъ потопленія, сохранилъ отъ смертной казни трехъ воеводъ, безвинно приговоренныхъ къ ней... Вы всегда-ли готовы помогать подвергающимся различнымъ бѣдамъ и напастямъ? Сгорѣлъ у сосѣда, напримѣръ, домъ или что другое, помогли-ли ему выстроить новое зданіе? Пала у него лошадь, корова, помогли-ли ему завести другую? Впалъ человекъ въ тяжкую продолжительную болѣзнь, помогли-ли ему своимъ посѣщеніемъ, утѣшеніемъ, совѣтомъ обратиться къ лѣкарю? Сработали-ли за него неотложную работу? Вытащили-ли утопающаго изъ воды, или гибнущаго во время пожара?.. Нѣтъ, мы и въ этомъ не подражатели угоднику Божию Николаю, который былъ еще „образомъ кротости духовныя“, былъ смиренный, терпѣливый, самъ не раздражалъ никого и ни кѣмъ, и ни чѣмъ не раздражался. Но мы не таковы ни въ семьѣ ни между сосѣдями, ни въ обществѣ. Мы готовы обидѣть человека ни за что, ни про что, если не дѣломъ, такъ словомъ, не въявь, такъ тайно, какъ вибудь стороной, а сами не снесемъ и обиды ненамѣренной, пустой, готовы отплатить втрое, вчетверо. Богатые у насъ притѣсняють бѣдныхъ, мужья издѣваются надъ женами, свекрови наговариваютъ сыновьямъ или мужьямъ на своихъ снохъ, а тѣ платятъ имъ за то грубостью, сварливостію, упрямствомъ... Много между нами вражды, злобы, ябеды, тяжбы, кляузъ, сквернословія, дракъ... Нѣтъ у насъ терпѣнія, смиренности, кротости. . Таковы-то мы почитатели Святителя Христова Николая!

Наконецъ угодникъ Божій былъ „великій благо-
честія столпъ, твердое православія укрѣпленіе, добрый
человѣкъ — наставникъ, многихъ заблужденій отъ пути
истиннаго обличитель, имъ вѣра утверждается, ересь
низлагается“. Тверда-ли, братія мои, ваша-то вѣра?
Не колеблется-ли она всякимъ вѣтромъ ученія? Если-
бы была тверда, то не было-бы у васъ ни суевѣрія, ни
приверженцевъ разныхъ раскольническихъ сектъ, а
была-бы единая, святая, соборная и апостольская вѣра
и церковь съ ея законными пастырями и учителями.
Въ чемъ состоитъ истинная и спасительная вѣра? Не
въ хожденіи по солнышку, не въ двоеніи аллилуіи, не
въ двоеперстіи или семипросфоріи и проч. Это только
одни обряды, одна наружная сторона, какъ-бы обо-
лочка вѣры и богослуженія, а не сущность, не духъ,
въ которомъ вся сила и который состоитъ въ догматахъ
и правилахъ соборныхъ и апостольскихъ, которыхъ
вотъ мы и держимся, которыхъ и вы держитесь тверже
и изучайте и прилежнѣе, и толковѣе. Тогда и будете
составлять собою единое стадо единого пастыря, единъ
дворъ овчій, огражденный оградой церкви Божіей, въ
которую не залѣзетъ ни одинъ мысленный волкъ, хотя-
бы въ овечьей шкурѣ, и не распудитъ овцы. Святителю
Отче Николае, соблюди и сохрани стадо Христово отъ
всѣхъ навѣтъ вражіихъ и низложи ереси и расколы!
Аминь.

О Ч Е Р К Ъ

жизни Никона, патріарха Московскаго, основа-
теля Крестнаго монастыря.

*(Приложеніе къ историческому описанію Крестнаго
монастыря *).*

Никонъ былъ шестымъ первосвятителемъ, занимав-
шимъ въ Москвѣ патріаршую кафедру. Личность этого
человѣка есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ ряду

---

*) См. № 8 Арханг. Епарх. Вѣдом. за 1890 г.

историческихъ дѣятелей Русской Церкви и Государства. Такъ какъ имя этого дѣятеля стоитъ нераздѣльно съ исторіей Крестнаго монастыря, то мы поставляемъ себѣ долгомъ предложить нашимъ читателямъ сказаніе и о жизни сего патріарха хотя въ краткомъ очеркѣ.

Патріархъ Никонъ родился въ 1605 году въ Маѣ мѣсяцѣ. Во святомъ крещеніи онъ нареченъ былъ Никитою. Родители его были простые поселяне деревни Вельяминовой, отстоящей отъ Нижняго Новгорода на 90 верстѣ. Отца его звали Миною, а мать Мариною. Сохранившееся доселѣ преданіе свидѣтельствуется, что они были люди богобоязненные и благочестивые.

Никита очень рано лишился своей матери. Она умерла, оставивъ его на первомъ разцвѣтѣ дѣтства. Лишившись жены въ молодыхъ лѣтахъ, отецъ Никиты вступилъ во второй бракъ со вдовою. Другая мать Никиты, мачиха, оказалась въ отношеніи къ нему до крайности суровою и безжалостною. Она постоянно бранила его и била чѣмъ ни попало. Наконецъ ожесточеніе ея къ пасынку дошло до того, что она хотѣла лишить его жизни посредствомъ отравы. Только провидѣніе Божіе спасло его отъ напрасной смерти.

Вступая въ отроческій возрастъ, Никита заявилъ своему отцу желаніе учиться грамотѣ. Какъ ни трудно было въ то время сдѣлаться грамотнымъ, но отецъ однако нашель къ этому возможность для своего сына. Никита обладалъ отличными умственными дарованіями, благодаря которымъ онъ очень скоро выучился грамотѣ, и такъ полюбилъ потомъ чтеніе божественныхъ книгъ, что желалъ бы для этого посвятить себя иноческой жизни въ какой либо уединенной обители. Но отецъ не давалъ ему на это позволенія. Не смотря однакожь на то, Никита наконецъ не утерпѣлъ и рѣшился тайнымъ образомъ скрыться изъ дома родительскаго.

Въ то время въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ славился своими добродѣтелями одинъ благочестивый старецъ, именемъ Ананія. Зная его по слухамъ, Никита явился къ нему съ просьбой о включеніи его въ монастырь, въ число клириковъ. Старецъ

Ананія принялъ горячее участіе въ положеніи Никиты и устроилъ его въ своемъ монастырѣ.

Поселившись въ Печерскомъ монастырѣ, Никита такъ ревностно предался молитвеннымъ подвигамъ, что не хотѣлъ опускать ни одной церковной службы и всегда старался поспѣшить въ церковь къ началу богослуженія. Чтобы не просыпать утрени, онъ ложился на перекладинѣ благовѣстнаго колокола, который и пробуждалъ его всегда къ началу утреннихъ молитвъ. Въ это время Никитѣ было двѣнадцать только лѣтъ отъ роду.

Пять лѣтъ Никита прожилъ въ монастырѣ незнаемый своимъ отцемъ и родственниками. Наконецъ до отца дошла вѣсть, что сынъ его живетъ въ Печерскомъ монастырѣ. Чтобы достать его оттуда, отецъ послалъ одного изъ своихъ друзей. Никита не соглашался было выйти изъ своего монастыря. Но когда посланный сказалъ ему, что отецъ его и бабка находятся при смерти, то Никита прослезился отъ жалости къ нимъ и счелъ себя обязаннымъ лично повидаться съ ними и проститься. Прибывъ въ домъ родительскій, онъ увидѣлъ, что его обманули. Пробывъ нѣсколько времени въ домѣ отца своего, Никита хотѣлъ было возвратиться въ монастырь. Но отецъ употребилъ съ своей стороны все стараніе, чтобы оставить его при себѣ. Никита наконецъ покорился волѣ отцовской. Прошло нѣсколько времени отецъ и бабка его умерли. Схоронивъ ихъ, Никита снова устремился своими мыслями къ монастырской жизни; но окружавшіе его родственники помѣшали ему исполнить его намѣреніе; они убѣдили его вступить въ бракъ и продолжать хозяйство своего отца. Черезъ годъ послѣ вступленія въ бракъ, священникъ и прихожане ближайшаго села предложили ему занять при ихъ церкви мѣсто чтеца. Никита, пламенѣя любовію къ церковнымъ богослуженіямъ, принялъ такое предложеніе съ великою радостію. Черезъ годъ послѣ того скончался священникъ той церкви, при которой Никита состоялъ чтецомъ. Прихожане единогласно рѣшили, чтобы на мѣсто умершаго священника поступилъ чтецъ Ни-

кита Миничъ. Никита Миничъ не противился общему желанію прихожанъ, отправился въ Новгородъ и тамъ рукоположился въ санъ священника.

Вступивъ въ должность приходскаго священника, Никита Миничъ столько явилъ въ себѣ пастырскихъ доблестей, что слава о нихъ разносилась повсюду. Дошла она и до первопрестольнаго града Москвы. И вотъ оттуда являются купцы и дѣлаютъ отцу Никитѣ предложеніе переѣхать въ Москву. Отецъ Никита не усумнился воспользоваться такимъ предложеніемъ и переселился въ столицу.

Столичная жизнь не могла однако заглушить въ душѣ отца Никиты стремленій къ строгимъ иноческимъ подвигамъ. Въ томъ обстоятельстве, что онъ не имѣлъ у себя дѣтей, (которые хотя раждались у него, но умирали въ младенчествѣ), отецъ Никита видѣлъ знакъ неблаговоленія Божія къ его супружеской жизни. И вотъ онъ рѣшился наконецъ однажды на всегда разстаться съ міромъ. Къ тому же онъ склонилъ и свою жену. Ее онъ уговорилъ поступить въ московскій женскій Алексѣевскій монастырь, а самъ удалился на острова Бѣлаго моря и поселился въ Анзерскій скитъ. Анзерскимъ скитомъ въ то время управлялъ преподобный старецъ Елеазаръ, замѣчательный подвижникъ своего времени.

Строгъ былъ въ это время иноческій уставъ въ Анзерскомъ скитѣ. Но отецъ Никита во всей точности исполнялъ его. Мало того: къ обычному правилу скита онъ прибавлялъ еще чтеніе въ каждыя сутки всѣхъ 20 каѳизмъ псалтири, молитвъ отъ обуреванія злыхъ духовъ и 1000 поклоновъ. Преподобный Елеазаръ, видя подвиги отца Никиты, постригъ его въ иноческій чинъ и нарекъ его Никономъ.

Къ событіямъ слѣдующаго послѣ этого времени относится одно чудесное обстоятельство слѣдующаго рода. Однажды Никонъ совершалъ литургію. Преподобному Елеазару представилось, что на плечахъ Никона лежитъ архіерейскій омофоръ. Узрѣвъ въ этомъ знаменіе Божіе, преподобный Елеазаръ предсказалъ, что Никонъ въ послѣдствіи времени будетъ святителемъ.

Приводя въ благоустроенное состояніе Анзерскій скитъ, преподобный Елеазаръ нашелъ нужнымъ устроить въ немъ каменную церковь, вмѣсто ветхой деревянной. Такъ какъ скитъ не обладалъ для того собственными средствами, то Елеазаръ рѣшился обратиться съ просьбой къ благочестивымъ гражданамъ Москвы. Съ этою цѣлію Елеазаръ отправился въ Москву, взявъ съ собою и Никона. Елеазаръ и Никонъ приняты были въ Москвѣ очень почтительно, и граждане надавали имъ до 500 рублей. Возвратившись съ этою суммою домой, Елеазаръ положилъ ее въ церковное казнохранилище, въ которомъ она и лежала года три, безъ всякаго употребленія. Никонъ принялъ наконецъ смѣлость напомнить своему настоятелю о необходимости приступить къ сооруженію храма. Два или три раза онъ напоминалъ ему объ этомъ, но благочестивый старецъ сперва молчалъ, а потомъ оскорбился на Никона и отрывисто заявилъ ему свой гнѣвъ, за его непокорность. Оскорбился и Никонъ на преподобнаго Елеазара, и чтобы истребить въ себѣ чувство гнѣва на него, рѣшился оставить Анзерскій скитъ и поступить въ другую какую либо иноческую обитель. Въ то время славилась своими подвижниками Кожеозерская пустынь, въ предѣлахъ нынѣшняго Онежскаго уѣзда Никонъ отправился туда. Но когда онъ ѣхалъ въ небольшой лодкѣ, случилась страшная буря; только молитва спасла его отъ потопленія. Лодка, на которой онъ плылъ, была принесена вѣтромъ къ острову Кію. Вышедши на этотъ островъ, Никонъ отъ всей души благодарилъ Бога за избавленіе отъ угрожавшей ему опасности, поставилъ на тотъ самый мѣстъ, гдѣ онъ вышелъ, крестъ и далъ обѣщаніе воздвигнуть здѣсь монастырь, если Господь дастъ ему благополучіе въ дальнѣйшихъ подвигахъ иноческой жизни. Сей обѣтъ Никономъ исполненъ былъ въ 1656 году, устройеніемъ на означенномъ мѣстѣ вышеописаннаго Крестнаго монастыря.

Никонъ прибылъ въ Кожеозерскую пустынь. Но здѣсь безъ какого либо вклада не принимали его. У Никона было единственное сокровище, которое онъ

взялъ съ собою изъ Анзерскаго скита, — это книги: полууставъ церковный и канонникъ. Онъ рѣшился пожертвовать ихъ въ пользу монастыря и тогда братія приняла его къ себѣ. Вступивъ въ Кожеозерскій монастырь, Никонъ пожелалъ и здѣсь продолжать свои молитвенные подвиги по уставу Анзерскаго скита. Съ этою цѣлію онъ обратился къ настоятелю и братіи съ просьбой, чтобы ему дозволено было удалиться на особый островъ и жить въ уединеніи. Настоятель и братія благословили его святсе желаніе. Никонъ удалился въ уединеніе и только на воскресные и праздничные дни являлся онъ въ общежитіе монастыря, чтобы участвовать съ братіей въ церковномъ богослуженіи. Прошло нѣсколько времени, и въ Кожеозерской пустыни скончался настоятель. На мѣсто почившаго, братіи надобно было избрать другаго. Вниманіе всѣхъ обращено было на подвижника Никона, котораго братія и пожелала имѣть у себя игуменомъ. Никонъ началъ было отказываться отъ этой чести, но просьба братіи такъ была настойчива, что онъ наконецъ долженъ былъ покориться ей.

Въ званіи игумена Кожеозерской пустыни Никонъ показалъ въ себѣ примѣръ достойный подражанія. Слово Божіе постоянно было на устахъ его, наравнѣ съ прочими иноками онъ исполнялъ по очереди всякія монастырскія занятія, ловилъ рыбу, дѣлилъ ее на части и представлялъ на трапезу. Вмѣстѣ съ братіей всегда онъ находился на молитвѣ, вмѣстѣ съ братіей всегда вкушалъ и пищу. Прошло три года дѣятельной жизни игумена Никона въ Кожеозерской пустыни. Нѣкоторыя монастырскія нужды побудили его ѣхать въ Москву. Въ Москвѣ уже знали объ его умѣ, слышали также и объ его подвижнической жизни и добродѣтеляхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ это время былъ только 17 лѣтъ. Когда онъ услышалъ о пріѣздѣ знаменитаго игумена Кожеозерской пустыни въ Москву, то онъ повелѣлъ представить его къ себѣ на глаза. Вотъ явился Никонъ предъ очи царя и своей осанкой, умомъ и да-

ромъ слова такъ понравился ему, что Алексѣй Михайловичъ пожелалъ его удержать въ Москвѣ и дать ему здѣсь мѣсто.

Согласно волѣ царя, Никонъ посвященъ былъ въ санъ архимандрита и получилъ въ управленіе московскій Ново-спасскій монастырь. Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ видѣться съ Никономъ какъ можно чаще. Съ этою цѣлію отъ повелѣлъ ему являться въ придворную церковь каждую пятницу. Здѣсь по окончаніи богослуженія, Никонъ вступалъ съ царемъ въ собесѣдованія о предметахъ вѣры и благочестія и всегда оставлялъ въ немъ глубокое впечатлѣніе. Въ своихъ бесѣдахъ съ царемъ Никонъ часто заводилъ рѣчь о беззащитныхъ вдовахъ и сиротахъ, притѣсняемыхъ несправедливостію нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, и умолялъ о правосудіи. Царю весьма угодно было ходатайство Никона и онъ поручилъ ему принимать отъ всѣхъ просителей челобитныя и въ урочное время представлять себѣ. И вотъ со всѣхъ сторонъ города москвы стали стекаться къ Никону бѣдные и сирые, искавшіе защиты противъ неправосудія и притѣсненій. Алексѣй Михайловичъ каждую пятницу, по окончаніи утрени, выслушивалъ приносимыя Никономъ челобитныя и тотъ часъ же повелѣвалъ дьяку своему писать на нихъ милостивыя рѣшенія, а потомъ опять возвращалъ Никону. Со слезами радостнаго и благодарнаго сердца встрѣчали его просители, когда онъ выходилъ отъ царя. Такъ было въ продолженіе трехъ лѣтъ. Любовь и уваженіе царя къ Никону возрастали все болѣе и болѣе.

Въ это время Новгородскій митрополитъ Афѳоній по старости и преклонности лѣтъ своихъ сталъ проситься въ отставку и объявилъ царю и патріарху, что онъ желалъ бы остатокъ жизни своей провести въ Спасскомъ Хутынскомъ монастырѣ, въ званіи схимонаха. Царь и патріархъ уважили просьбу Афѳонія. Мѣсто митрополита въ Новгородѣ сдѣлалось празднымъ. Въ Москвѣ стали искать достойнаго кандидата. Но вниманіе московскаго патріарха Іосифа и всего освященнаго Собора прямо падало на архимандрита Новоспас-

скаго монастыря Никона. Царь охотно согласился съ избраніемъ Собора, ибо и самъ желалъ наградить своего друга саномъ святительскимъ. И вотъ 9 марта 1649 года Никонъ былъ торжественно рукоположенъ въ санъ митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, при служеніи двухъ патріарховъ—Іерусалимскаго Паисія и Московскаго Іосифа.

По прибытіи своемъ въ Новгородскую митрополию Никонъ счелъ первою своею обязанностію—возстановленіе по церквамъ правильнаго чтенія и пѣнія, и уничтоженіе обычая приносить въ церкви свои иконы. Что бы сказали люди въ настоящее время о такомъ церковномъ богослуженіи, когда бы его раздѣлили на нѣсколько частей и эти части стали отправлять вдругъ? одинъ бы, напримѣръ, читалъ шестопсалміе, другой—каѳизмы, а третій пѣлъ бы аллилуію со славой? Что бы сказали въ настоящее время люди о такихъ чтецахъ, которые бы считали за особенный подвигъ съ своей стороны прочесть какъ можно болѣе словъ на одинъ духъ? Что бы сказали въ настоящее время люди, если бы приходящіе въ церковь стали носить изъ дому свои иконы, ставить ихъ на боковой или на задней стѣнѣ храма, приставлять къ нимъ свѣчи и молиться передъ ними, не обращая какъ бы никакого вниманія на мѣстныя иконы? Навѣрное они не одобрили бы ничего этого; напротивъ они съ негодованіемъ возстали бы противъ такихъ порядковъ. Но такіе порядки между прочимъ существовали въ Россіи въ прежнее время; они были въ полной своей силѣ именно тогда, когда Никонъ вступилъ въ санъ митрополита. Сознывая неприличіе такихъ порядковъ при богослуженіяхъ, Никонъ, по прибытіи своемъ на новгородскую митрополию, счелъ первѣйшею своею обязанностію уничтожить ихъ—что дѣйствительно и сдѣлалъ. Въ отношеніи церковнаго богослуженія Никонъ вообще такой учредилъ порядокъ, что онъ служилъ въ свое время образцомъ для всѣхъ. Сознывая сіе, Никонъ постарался уговорить царя Алексѣя Михайловича ввести подобный порядокъ во всей Россіи, что и было приведено соборне въ исполненіе въ 1651 году.

Но особенно важною заслугою Никона на Новгородской митрополии было усмиреніе имъ бунта въ Новгородѣ, за которое онъ чуть было не заплатился собственною жизнію. Дѣло вотъ какъ происходило: новгородцы, будучи недовольны иностранцами, торговавшими въ Новгородѣ, сдѣлали противъ нихъ, якобы какъ противъ измѣнниковъ государевыхъ, возстаніе и выгнали ихъ изъ города. Раздраженная чернь пошла грабить ихъ дома и лавки и, не удовольствовавшись этимъ, ринулась и на русскіе торговые дома. Затѣмъ мятежники цѣлымъ скопомъ направились къ дому воеводы. Воевода, видя опасность, бѣжалъ изъ своего дома и скрылся въ митрополичьемъ дворцѣ. Узнавъ объ этомъ, мятежники бросились къ митрополичьему дворцу и начали ломать запертыя ворота. Тогда Никонъ рѣшился самъ выйти къ народу, думая остановить возмущеніе своимъ могучимъ краснорѣчіемъ. Но мятежники кинулись и на него, какъ на измѣнника, и начали его топтать ногами и бить чѣмъ и по чему ни попало, пока наконецъ Никонъ не впалъ въ безчувственное состояніе. Послѣ этого толпа мятежниковъ мало по малу начала рѣдѣть и совсѣмъ разошлась. Пришедши въ чувство и думая, что уже не долго ему остается жить, Никонъ приказываетъ звонить ко крестному ходу, немедленно отправляетъ гонцовъ ко всѣмъ городскимъ архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ съ извѣстіемъ, чтобы они немедленно явились въ Софійскій соборъ; а самъ между тѣмъ исповѣдывается. Когда собралось духовенство въ Софійскій соборъ, явился туда и Никонъ, и, облачившись, отправился всѣмъ крестнымъ ходомъ въ Знаменскій соборъ, близъ котораго находилось мѣсто собранія мятежниковъ. Здѣсь Никонъ отслужилъ обѣдню, а потомъ велѣлъ себя вести прямо къ сборной земской избѣ. Приѣхавши сюда, Никонъ велѣлъ приподнять себя, ибо силы его очень истощились вслѣдствіе того, что дорогой и во время обѣдни изъ носу и изъ ушей у него постоянно текла кровь. Поддерживаемый подъ руки, Никонъ началъ рѣчь предъ шумѣвшею толпою: «дѣти! я всегда про-

повѣдывалъ вамъ истину. Ничто земное не устрашаетъ меня. Я какъ пастырь пришелъ спасти васъ отъ возмущающихъ васъ волковъ». Толпа слишкомъ была потрясена и видомъ и рѣчью митрополита и мало по малу разошлась. Послѣ этого бунтъ прекратился. Узнавши о происшедшемъ въ Новгородѣ, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ Никону дружеское письмо, въ которомъ не находилъ словъ, чтобы по достоинству возблагодарить его и оцѣнить его заслуги. Онъ величалъ Никона новымъ страстотерпцемъ и крѣпкостоятельнымъ пастыремъ, величалъ любовникомъ и наперстникомъ Христовымъ, крѣпкимъ воиномъ и страдальцемъ Царя Небеснаго; особеннымъ другомъ своимъ душевнымъ и тѣлеснымъ, возлюбленнымъ любимцемъ и содружебникомъ, свѣтлосіяющимъ аки солнце.

Еще бывши въ санѣ архимандрита Новоспасскаго монастыря, Никонъ обнаруживалъ въ себѣ такія качества и пользовался такимъ благорасположеніемъ царя, что не надобно было быть пророкомъ, чтобы предвидѣть въ немъ будущаго первосвятителя земли русской. Есть одно сказаніе, которое ясно подтверждаетъ, что предположенія такого рода держались достойныя вниманія личности, какъ на примѣръ Аѳеоній, митрополитъ Новгородскій, мужъ святой жизни. Сказаніе свидѣтельствуется, что Никонъ прибывши въ Новгородъ, счелъ своею необходимою обязанностію посѣтить Аѳеонія, который находился въ то время на покоѣ въ Хутынскомъ монастырѣ. Встрѣтившись съ Аѳеоніемъ, Никонъ сталъ просить у него благословенія. Но Аѳеоній не могъ осмѣлиться на это и просилъ Никона, чтобы Никонъ прежде благословилъ его. Такимъ образомъ между митрополитами возникло препирательство. Наконецъ Аѳеоній воскликнулъ: «благослови мя, патріарше». Никонъ смиренно замѣтилъ на это старцу: «нѣтъ, отче святой, я грѣшный митрополитъ, а не патріархъ». — «Будешь патріархъ, благослови мя», сказалъ Аѳеоній. Никонъ наконецъ уступилъ требованію Аѳеонія, благословилъ его, а потомъ и самъ получилъ отъ него благословеніе.

1652 года 15 апрѣля скончался престарѣлый Іосифъ патріархъ московскій. Требовалось избрать достойнаго ему преемника. Вниманіе властей устремилось прямо на Никона, какъ на перваго кандидата на праздный патріаршій престоль. Никонъ въ это время находился въ отлучкѣ, онъ ѣздилъ въ Соловецкій монастырь для перенесенія оттуда въ Москву мощей святителя Филиппа. Алексѣй Михайловичъ счелъ долгомъ увѣдомить Никона о смерти патріарха и съ этою цѣлію отправилъ къ нему посланіе, съ присовокупленіемъ, чтобы Никонъ поспѣшилъ возвратиться въ Москву. «Возвращайся, — писалъ царь Никону, — Господа ради поскорѣе къ намъ обирать на патріаршество, а безъ тебя ни за что не примемся». Наконецъ Никонъ прибылъ въ Москву. Это было уже 9-го Іюля. Царь составилъ соборъ русскихъ митрополитовъ, архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ, и поручилъ сему собору представить ему двѣнадцать кандидатовъ на патріаршую вакансію. Когда это было исполнено, царь повелѣлъ освященному собору избрать изъ числа кандидатовъ одного достойнѣйшаго, для возведенія въ санъ патріаршій. Соборъ исполнилъ и это повелѣніе. Достоянѣйшимъ всѣхъ для замѣщенія московской патріаршей кафедры оказался Никонъ. Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и всему освященному собору идти въ соборную церковь для совершенія молебнаго пѣнія, куда прибылъ онъ и самъ. По совершеніи молебнаго пѣнія, отправлены были къ Никону депутаты, для извѣщенія его объ избраніи его на патріаршее мѣсто и для приглашенія его въ соборную церковь. Услышавъ объ избраніи, Никонъ не захотѣлъ идти. Посланы были депутаты во второй разъ и въ третій, Никонъ не покорялся. Наконецъ рѣшили привести его на соборъ противъ его воли. Никонъ явился. Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ соборомъ началъ умолять его, чтобы онъ принялъ на себя должность патріарха Московскаго и всея Россіи. Никонъ отказывался, ссылаясь на свое недостойнство и недостаточность своихъ силъ пасти великое стадо словесныхъ

овець. Такъ продолжалось нѣсколько времени. Наконецъ царь и всѣ присутствовавшіе на соборѣ пали на землю и со слезами на глазахъ умоляли Никона уступить ихъ просьбѣ. Это обстоятельство тронуло Никона такъ, что онъ и самъ прослезился. «Если вамъ угодно — говорилъ Никонъ предъ лицомъ царя и всего освященнаго собора, — чтобы я былъ у васъ патріархомъ, то дайте мнѣ слово свое и положите обѣтъ въ сей соборной церкви предъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ и Его Пречистою Матерію, ангелами и всѣми святыми, что вы будете содержать евангельскіе догматы и соблюдать правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ и законы благочестивыхъ царей. Если обѣщаетесь слушаться и меня, какъ вашего главнаго архипастыря и отца во всемъ, что буду возвѣщать вамъ о догматахъ Божіихъ и о правилахъ, въ такомъ случаѣ я, по вашему желанію и прошенію, не стану болѣе отрекаться отъ великаго архіерейства. Царь и весь освященный соборъ съ великимъ удовольствіемъ приняли предложеніе Никона и дали обѣщаніе предъ Богомъ исполнить все, что повелѣваютъ догматы и правила, и почитать самого Никона и слушаться его, какъ своего духовнаго отца и перваго между архіереями архіерея. Тогда Никонъ, призвавъ во свидѣтели Бога, Богородицу и всѣхъ святыхъ, изъявилъ съ своей стороны согласіе на принятіе патріаршаго сана. Черезъ нѣсколько дней послѣ того совершенно было нарѣченіе новоизбраннаго патріарха, а затѣмъ и посвященіе его въ санъ, которое исполнено было въ Успенскомъ соборѣ Казанскимъ митрополитомъ Корниліемъ и прочими архіереями, въ присутствіи государя, царскаго синклита и великаго множества народа всякаго званія и состоянія.

Вступивъ на патріаршій престоль, Никонъ обратилъ самое строгое вниманіе на улучшеніе порядковъ по управленію патріархіей и въ церковномъ богослуженіи, на возвышеніе нравственности въ народѣ и проч. Но главною заботою патріарха Никона было исправленіе въ русской церкви обрядовъ и богослужебныхъ книгъ. Вполнѣ сознавая важность такого великаго

и труднаго дѣла, онъ приступилъ къ нему не вдругъ, а съ тою постепенностію и предусмотрительностію, которая свойственна опытнымъ и мудрымъ мужамъ. Для обсужденія этого дѣла онъ составлялъ въ Москвѣ нѣсколько соборовъ, посылалъ нарочитаго человѣка въ Царьградъ къ тамошнему патріарху за совѣтомъ, собиралъ древнія письменныя книги славянороссійскія и греческія, пріискивалъ умныхъ и ученыхъ людей. Однимъ словомъ: хлопотъ и работы съ дѣломъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ было поднято Никономъ патріархомъ очень много, что ясно свидѣтельствуется, что онъ серьезно смотрѣлъ на это дѣло. Но не смотря однакожь на такое отношеніе къ дѣлу, оно очень не сочувственно встрѣчено было многими изъ тогдашняго общества людьми. А отъ этого и произошелъ тотъ раздоръ въ русской Церкви, который и по сіе время продолжаетъ волновать нашу народную массу.

Относительно Никона патріарха приверженцы старообрядчества говорятъ, что онъ будто-бы хулилъ и проклиналъ старыя книги и обряды. Но это—совершенная неправда. Доказательствомъ того, что патріархъ Никонъ считалъ старыя книги и обряды православными и не хулилъ ихъ, служатъ вотъ какого рода факты изъ его жизни. Однажды Іоаннъ Нероновъ, протопопъ Казанскаго собора и одинъ изъ главныхъ противниковъ Никона въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, сказалъ Никону: «иностранныя (греческія) власти нашихъ служебниковъ (т. е. печатанныхъ до патріаршества Никона) не хулятъ, но и похваляютъ». Никонъ на это отвѣчалъ *«обои де добры (т. е. преждепечатанныя и новопечатанныя), — все равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служиши»*. Нероновъ говорилъ Никону: «я старыхъ де добрыхъ держуся», и принявъ отъ патріарха благословеніе, вышелъ. Другой разъ, когда Никонъ приказалъ въ Успенскомъ соборѣ троеить аллилуію и прибавлять «Слава Тебѣ Боже», Нероновъ, укоривъ за это Никона, сталъ упрашивать соборный причтъ не троеить аллилуіи на крылосахъ. Причтъ послушался

Неронова. Патріархъ же Никонъ ничего на это не сказалъ. Во всѣ дни Нероновъ приходилъ въ Соборную церковь, и аллилуія на крылосахъ говорили по дважды до самаго отъѣзда Неронова изъ Москвы. Никонъ патріархъ не только не сердился за это на Неронова, но во всѣ дни посылалъ ему столы и, отпуская въ пустынь, далъ ему довольноую милостыню. Стало быть мнѣніе, что Никонъ патріархъ ненавидѣлъ будто-бы старыя книги и обряды есть мнѣніе несправедливое. Несправедливо также и то мнѣніе мнимыхъ старообрядцевъ, что патріархъ Никонъ будто-бы ненавидѣлъ древней формы креста Господня. Явнымъ обличеніемъ несправедливости этого мнѣнія служитъ крестъ, сооруженный имъ для монастыря, находящагося на Кіѣ островѣ, и именуемаго Крестнымъ.

Занимаясь церковными дѣлами, патріархъ Никонъ вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ участіе и въ дѣлахъ государственныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ такъ высоко цѣнилъ ясный и провидательный умъ патріарха Никона, что безъ него не рѣшалъ ни одного важнаго государственнаго дѣла. А во время войны съ Польшей, продолжавшейся два года, онъ заправлялъ всѣми дѣлами государства и съ такимъ искусствомъ велъ онъ эти дѣла, что Алексѣй Михайловичъ, по возвращеніи своемъ съ войны, изволилъ присвоить ему титулъ *великаго государя*.

Счастливо кончившаяся для русскаго государства война съ Польшей послужила поводомъ для патріарха Никона посовѣтовать царю Алексѣю Михайловичу начать войну и противъ Швеціи, чтобы возвратить отъ нея свои древнія владѣнія. Но война со Швеціей кончилась неблагополучно для Россіи. Алексѣй Михайловичъ былъ въ великомъ негодованіи, такъ что и въ отношеніи къ Никону патріарху сталъ питать неудовольствіе. Замѣтивъ это, недовольные Никономъ бояре пустили въ ходъ свои интриги противъ него, а затѣмъ стали открыто издѣваться надъ его личностію. Одинъ бояринъ назвалъ свою собаку именемъ патріарха Никона и научилъ ее стоять на заднихъ лапахъ, а перед-

ними совершать движенія, подобныя святительскому благословенію. Когда патріархъ Никонъ узналъ объ этомъ, то онъ обратился съ жалобой къ царю; но жалоба осталась безъ послѣдствій.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1658 года въ царскомъ дворцѣ совершался торжественный приѣмъ Теймураза, грузинскаго царя, отдавшагося въ подданство русскаго государя. Патріархъ Никонъ долженъ былъ, по принятому прежде порядку, присутствовать на этомъ торжествѣ въ качествѣ непремѣннаго члена, но его не пригласили. Патріархъ Никонъ послалъ своего боярина узнать о причинѣ этого; но бояринъ, вмѣсто удовлетворенія отвѣтомъ, получилъ отъ царскаго сановника два удара палкой въ голову. Разгнѣванный этимъ Никонъ опять обратился къ царю съ жалобой; но и эта жалоба осталась безъ послѣдствій.

Послѣ того царь пересталъ являться къ богослуженіямъ въ Успенскій соборъ, совершаемымъ патріархомъ, не смотря на то, что патріархъ каждый разъ посылалъ къ нему нарочитаго съ приглашеніемъ. Оскорбленный до глубины души патріархъ Никонъ не могъ ничего лучшаго придумать для успокоенія себя, какъ оставить патріаршую кафедру и удалиться изъ Москвы. 10 Іюля сослуживъ послѣднюю обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, Никонъ оставилъ въ немъ патріаршій жезлъ и отправился на подворье Воскресенскаго монастыря, возглашая слова псалмопѣвца Давида: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури*. Пробывъ здѣсь три дня въ ожиданіи къ себѣ царя съ словами мира и любви и не дождавшись этого, патріархъ Никонъ окончательно выѣхалъ изъ Москвы и поселился въ своемъ новоустроенномъ Воскресенскомъ монастырѣ. А править патріаршія дѣла онъ препоручилъ Крутицкому митрополиту Птириму.

Поселившись въ Воскресенскомъ монастырѣ, патріархъ Никонъ опредѣлилъ себя на самыя строгіе иноческіе труды и подвиги, и былъ въ этомъ отношеніи примѣромъ для всей братіи. Одѣвался онъ въ самую

простую одежду, вкушалъ пищу самую обыкновенную, являлся въ церковь къ богослуженіямъ всегда первый, а выходилъ изъ нея послѣднимъ. Келейное правило онъ отправлялъ по уставу Анзерскаго скита, ходилъ на всѣ монастырскія работы. Но при этомъ онъ не упускалъ изъ виду и начатой имъ церкви Воскресенія Христова, обращающей до сего времени на себя вниманіе своей замѣчательной постройкой и планомъ.

Въ 1660 году въ Москвѣ по повелѣнію царскому составленъ былъ соборъ изъ русскихъ архипастырей, на которомъ участвовали и нѣкоторые греческіе митрополиты, прибывшіе въ Москву. Соборъ этотъ назначался для избранія новаго патріарха на московскую кафедру и разсмотрѣнія дѣла о Никонѣ. Когда начались совѣщанія, тогда оказалось, что были и на сторонѣ Никона патріарха лица, стоявшія за правду и не желавшія унижить его до послѣдней степени, какъ хотѣлось было большинству. А потому соборъ и не могъ постановить какого либо рѣшительнаго опредѣленія. Чтобы судить патріарха Никона, для этого недостаточно было власти русскихъ епископовъ. Нужно было для этого личное присутствіе на соборѣ восточныхъ патріарховъ. Вслѣдствіе чего царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отправлена была къ нимъ грамота съ приглашеніемъ ихъ въ Москву на соборъ. Но и Никонъ, чтобы не остаться безъ защитниковъ на соборѣ, рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Константинопольскаго патріарха. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ нему грамоту, въ которой подробно изложилъ исторію своего вступленія на московскій патріаршій престолъ, объяснилъ начало своихъ несогласій съ царемъ, сообщилъ свѣдѣніе о появленіи въ Русской Церкви раскола, описалъ свое отшествіе изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь и въ заключеніе всего просилъ Константинопольскаго патріарха дать ему безпристрастный и справедливый судъ о немъ. Грамота была переведена на греческій языкъ и послана съ нарочитымъ человѣкомъ. Но она не дошла по назначенію, была перехвачена русскими властями и препровождена къ царю Алексѣю Михайловичу.

Въ 1667 году въ Москву прибыли два восточные патріарха, Паисій александрійскій и Макарій антїохійскій. 1 Декабря въ царскихъ палатахъ составился Соборъ, на которомъ кромѣ сихъ первосвятителей принимали участіе 7 русскихъ митрополитовъ и столько же греческихъ, 6 архіепископовъ русскихъ и 2 греческихъ, 5 епископовъ русскихъ, 24 архимандрита, 7 игуменовъ, 13 протопоповъ, и сверхъ того протосинкель великія Александрійскія Церкви и экономъ апостольскаго Антїохійскаго престола. Сюда явился и самъ царь съ своими знатнѣйшими боярами. Вотъ предсталъ предъ лицо собора Никонъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ иноковъ Воскресенскаго монастыря. Сдѣлавъ обычное привѣтствіе царю, онъ поклонился святѣйшимъ патріархамъ и всему освященному Собору. Царь указалъ рукою на лавку, велѣлъ Никону сѣсть. Но Никонъ, считая для себя униженіемъ такое предложеніе, не сѣлъ, сказавши: «жалѣю я, что не взялъ съ собою архіерейскаго стула». Алексѣй Михайловичъ, сошедши со ступеней трона своего и обратившись къ патріархамъ, сказалъ: «Святѣйшіе вселенскіе православные патріархи! Судите меня съ этимъ человѣкомъ, который прежде былъ для насъ истиннымъ пастыремъ, подобнымъ Мойсею; а потомъ, не знаю, что съ нимъ случилось: оставилъ этотъ городъ и паству, удалился въ Воскресенскій монастырь и сотворилъ Церковь Россійскую вдовствовать восемь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ». Восточные патріархи чрезъ толмача спросили Никона, по какой причинѣ онъ оставилъ престолъ и удалился въ монастырь? Никонъ отвѣчалъ, что удалился отъ гнѣва царскаго. Царь, призывая во свидѣтельство Бога, говорилъ, что гнѣва къ Никону онъ не питалъ никакого. Затѣмъ еще послѣдовало нѣсколько объясненій въ этомъ родѣ. Когда перестали говорить патріархи и самъ царь, тогда возстали противъ Никона съ обличеніями русскіе митрополиты и своими рѣзкими выраженіями и выходками вывели изъ терпѣнія Никона патріарха, вслѣдствіе чего между нимъ и митрополитами возникло сильное препирательство, которое привело въ смятеніе почти всѣхъ

присутствовавшихъ на Соборѣ. Восточные патріархи, чтобы прекратить смятеніе, отпустили патріарха Никона, и затѣмъ, назначивъ срокъ слѣдующаго засѣданія, распустили все собраніе. Слѣдующее засѣданіе было 5 декабря. На патріарха Никона придумано было много обвиненій, противъ которыхъ онъ долженъ былъ оправдываться; но какъ ни оправдывался Никонъ, его однако признали виновнымъ и достойнымъ изверженія изъ сана. 12 декабря Соборъ составилъ въ Благовѣщенской церкви надъ вратами Чудова монастыря. Сюда же приглашенъ былъ Никонъ, для объявленія ему рѣшенія. Никонъ хладнокровно выслушивалъ несправедливый, по его мнѣнію, приговоръ, подвергавшій его изверженію изъ священнаго сана и осуждавшій на всегдашнее заточеніе въ Оерапонтовъ монастырь въ качествѣ простаго инока. По прочтеніи рѣшенія съ Никона сняли клобукъ и панагію. Вмѣсто патріаршаго клобука на Никона надѣли простой клобукъ, снятый съ одного изъ бывшихъ на Соборѣ греческихъ иноковъ. Соборный судъ надъ Никономъ симъ и заключился. Вышедши изъ церкви, Никонъ съ чувствомъ глубочайшей скорби и обиды, сказалъ самому себѣ: «Никонъ, Никонъ! Вотъ за что все это тебѣ: не говори правды, не теряй дружбы. Если бы ты устраивалъ у себя богатые вечера и съ ними угощался, то вѣрно этого съ тобой не случилось бы».

На другой день утромъ Никону было объявлено, что ему велѣно выѣзжать изъ Москвы немедленно и отправляться въ назначенный для его жительства монастырь. Никонъ съ покорностію выслушалъ приказаніе и сказалъ: «я готовъ, дѣлайте со мной что хотите». По Москвѣ въ это время уже былъ распространень слухъ, что Никонъ уѣзжаетъ. Вслѣдствіе чего въ Кремль сталъ стекаться народъ, чтобы послѣдній разъ взглянуть на бывшаго своего патріарха и проститься съ нимъ. Власти пришли въ смущеніе, думая какъ бы не возникъ въ народѣ мятежъ за изгнаніе Никона изъ Москвы. Въ предупрежденіе сего обстоятельства они рѣшились отвлечь народъ въ такое мѣсто, чтобы ему

не встрѣтитъ поѣзда съ патриархомъ Никономъ. Съ этою цѣлю власти распространили слухъ, что Никону назначенъ путь чрезъ Спасскія ворота по Срѣтенской улицѣ. Народъ повѣрилъ этому слуху и съ поспѣшностію вышелъ изъ Кремля къ объявленному пункту. Между тѣмъ поѣздъ съ Никономъ отправился на Каменный мостъ, потомъ за Арбатскія ворота, а затѣмъ за Земляной городъ. Собравшійся у Спасскихъ воротъ народъ понялъ наконецъ, что его ввели въ обманъ, но было уже поздно, чтобы ему догнать Никона. Въ то время Никонъ уже далеко находился отъ означеннаго мѣста. Народу ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только разойтись по своимъ домамъ со вздохами о печальной участи Никона.

При выѣздѣ изъ Москвы, равно и во всю дорогу до мѣста заточенія Никонъ сопровождается былъ отрядомъ стрѣльцовъ, которые крѣпко стерегли его на всѣхъ остановкахъ, не объявляли его имени и не дозволяли рѣшительно никому изъ постороннихъ являться къ нему. Велѣдствіе чего какъ самъ Никонъ, такъ и сопровождавшіе его спутники часто терпѣли и голодъ и холодъ. Но Господь Богъ, очевидно, Самъ былъ Попечителемъ Никона. Въ одномъ селѣ, не далеко отъ рѣки Мологи, Никонъ остановился ночевать. Стрѣльцы, по обыкновенію, вывели его тайкомъ изъ повозки, помѣстили его въ приготовленный для него домъ и убѣдившись въ томъ, что Никона никто изъ постороннихъ не можетъ видѣть, удалились въ другое мѣсто. Но вотъ, когда Никонъ остался одинъ съ нѣсколькими изъ своихъ спутниковъ, выходитъ изъ тайнаго мѣста старушка, и съ горькими слезами спрашиваетъ ихъ, кто изъ нихъ рабъ Божій Никонъ? Ей указали на патриарха. Припавъ къ его ногамъ, старушка горько зарыдала. «Куда ты идешь пастырь нашъ? Зачѣмъ оставляешь насъ?» говорила она ему. Удивленный этимъ Никонъ спросилъ ее: «какъ ты узнала о моей участи?» Старушка отвѣчала: «въ прошедшую ночь предсталъ мнѣ во снѣ мужъ благообразный и сказалъ: вотъ рабъ мой Никонъ идетъ въ заточеніе и терпитъ въ пути великую скорбь и

скудость. Ты помоги ему въ нуждѣ, сколько можешь. Послѣ этихъ словъ, говорила старушка, явившійся мнѣ скрылся». Сказавши это, старушка возвратилась въ мѣсто своего убѣжища и, вынеся оттуда 20 рублей денегъ и нѣсколько теплыхъ одеждъ, со слезами просила Никона принять ея приношеніе. Никонъ видя въ этомъ приношеніи даръ, посылаемый ему самимъ Богомъ, съ умиленіемъ и благодарностію принялъ его.

Но вотъ наконецъ Никонъ прибылъ въ Терапонтовъ монастырь. Для помѣщенія его тутъ требовались особыя кельи, но ихъ не находилось; такъ какъ не задолго до того времени былъ въ этомъ монастырѣ пожаръ и истребилъ почти всѣ его зданія. За неимѣніемъ келій, Никону отведены были больничныя покои «смердныя и закоптѣлыя, иже изрещи не удобно». Какъ ни прискорбно было это для Никона, но онъ безропотно покорился своей судьбѣ, рѣшившись великодушно переносить всѣ тягости своего положенія.

Во время своего пребыванія въ Терапонтовомъ монастырѣ Никонъ былъ подъ самымъ строгимъ наблюденіемъ, особенно въ началѣ. Жилище его было постоянно окружено стражей, которая сопровождала его при всѣхъ его входахъ и выходахъ. Самыя окна его келій забиты были желѣзной рѣшоткой. Изъ постороннихъ людей никого не допускали къ нему. Но въ послѣдствіи времени положеніе Никона улучшилось; ему дали возможность пользоваться свободой, такъ что онъ могъ заниматься даже монастырскими работами. Въ то время онъ особенно любилъ рыбную ловлю на озерѣ, въ которой онъ проводилъ цѣлые дни. И свою добычу онъ обыкновенно доставлялъ въ общую братскую трапезу. Среди таковыхъ занятій Никону пришло на мысль, въ память своего заточенія въ Терапонтовомъ монастырѣ, устроить на озерѣ искусственный островъ, который дѣйствительно и былъ устроенъ. На осровѣ этомъ Никонъ поставилъ крестъ, на которомъ вырѣзана была слѣдующая надпись: «Никонъ, Божіею милостію патріархъ, постави сей крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую Церковь на Бѣлѣ-

озерѣ въ Терапонтовомъ монастырѣ». Обстоятельство этого рода ясно показываетъ, что Никонъ такъ былъ убѣжденъ въ правотѣ своей, что составленный противъ него соборный судъ онъ признавалъ какъ бы не бывшимъ.

Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича убѣжденіе въ правотѣ Никона стало ясно сознаваться во многихъ людяхъ. Такого убѣжденія держался даже и самъ Алексѣй Михайловичъ. Въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи, испрашивая у Никона прощенія и разрѣшенія, онъ называлъ его своимъ духовнымъ отцемъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ. А иноки Терапонтова монастыря и устно и письменно называли его прямо святѣйшимъ патріархомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ однихъ возрастало все болѣе и болѣе уваженіе къ Никону, въ другихъ напротивъ, развивалась ненависть къ нему. Черезъ годъ послѣ восшествія на царскій престолъ Θεодора Алексѣевича, на Никона представлено было до 300 обвинительнымъ статей. Какъ ни несправедливы были эти статьи, но Никонъ однако подвергся за нихъ преслѣдованію, которое завершилось высылкой его изъ Терапонтова монастыря и переводомъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь подъ строгимъ наблюденіемъ стрѣлецкой стражи. Подъ вліяніемъ новыхъ неблагопріятныхъ условій въ Кирилловомъ монастырѣ, здоровье Никона сильно стало слабѣть, такъ что архимандритъ того монастыря вынужденъ былъ хлопотать объ улучшеніи его положенія предъ тогдашнимъ патріархомъ Іоакимомъ. Но хлопоты архимандрита не принесли желаемыхъ результатовъ.

1680 года декабря мѣсяца Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, наслышавшійся отъ своей тетки царевны Татьяны Михайловны о великомъ умѣ, о великихъ дѣяніяхъ и подвижническихъ трудахъ патріарха Никона, изволилъ посѣтить начатую Никономъ Воскресенскую обитель, получившую наименованіе Новаго Іерусалима. Осмотрѣвъ зданіе этой обители и самую мѣстность, на которой она расположена, Θεодоръ Алексѣевичъ возъ-

имѣлъ крѣдкое желаніе, чтобы Воскресенская обитель была достроена. При этомъ ему хотѣлось и лично видѣть самого основателя сей обители и дать ему мѣсто въ ней. Съ этою цѣлію онъ предложилъ братіи оной подать къ нему просьбу о возвращеніи къ нимъ изъ ссылки патріарха Никона. Братія съ великою радостію воспользовались этимъ милостивымъ предложеніемъ царя. Θεодоръ Алексѣевичъ думалъ, что препятствій къ возвращенію Никона изъ ссылки никакихъ не будетъ, но оказалось не то. Патріархъ Іоакимъ воспротивился желанію царя. Между тѣмъ здоровье Никона становилось все хуже и хуже, такъ что настоятель Кириллова монастыря нашель нужнымъ обратиться съ вопросомъ къ патріарху Іоакиму о томъ, какое погребеніе надлежитъ совершать надъ Никономъ, въ случаѣ смерти его, и гдѣ полагать тѣло его? Подобнаго рода вопрошеніе опять ясно свидѣтельствуеть, что мысль о невинности Никона была и въ то время присуща русскому обществу, особенно тѣмъ личностямъ, которыя находились при немъ и были съ нимъ въ ближайшихъ отношеніяхъ.

Никонъ ясно видѣлъ, что жизни его конецъ приближается. Ему хотѣлось, чтобы по крайней мѣрѣ мертвое тѣло его было положено въ любимой имъ Воскресенской обители. Съ этою цѣлію онъ рѣшился написать братіи этой обители письмо, въ которомъ онъ, посылая свое патріаршее благословеніе братіи, просилъ оную походатайствовать о немъ предъ государемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ. Когда со стороны братіи было объ этомъ доложено царю, то царь тотчасъ же собралъ соборъ и убѣдительно просилъ его дать Никону дозволеніе возвратиться въ Воскресенскій монастырь. Соборъ изъявилъ на это полное согласіе. Θεодоръ Алексѣевичъ немедля нисколько послалъ въ Кирилловъ монастырь нарочитаго съ порученіемъ привезти Никона въ Воскресенскій монастырь, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился. Никонъ въ это время былъ уже въ крайне изнуренномъ положеніи, такъ что для того, чтобы довести его живымъ до рѣки Шексны, по которой хотѣли отправить его на судахъ, нужно было

уложить его въ сани. Сперва везли Никона по Шекснѣ, а потомъ по Волгѣ, по направленію къ Ярославлю. Проѣхали Ярославль, стали приближаться по рѣкѣ Которосли къ Туговой горѣ и для патріарха Никона настали послѣдніе минуты жизни. Раздался благовѣстъ вечерняго времени. Никонъ распростерся по своему одру, подзвалъ окружающую его братію, благословилъ ее, потомъ сложилъ на груди свои руки и глубоко вздохнувъ, почилъ вѣчнымъ сномъ. День смерти Никона патріарха было 17 число августа 1681 года, на 77 году со дня его рожденія.

Когда тѣло Никона было привезено въ Воскресенскій монастырь, то оно встрѣчено было здѣсь съ большими почестями, въ присутствіи самого царя, знатнѣйшаго духовенства и при стеченіи великаго множества народа. Благочестивому царю хотѣлось, чтобы погребеніе тѣла Никона было совершено самимъ патріархомъ Московскимъ Іоакимомъ и при томъ по чину патріаршему. Но самъ Іоакимъ на сіе не согласился, ссылаясь на то, что безъ разрѣшенія восточныхъ патріарховъ онъ не можетъ сдѣлать этого. вмѣсто себя Іоакимъ препоручилъ совершеніе погребенія новгородскому митрополиту Корнилію, приказавши ему исполнить все, что будетъ требовать царь.

Согласно желанію царя, погребеніе тѣла Никона совершено было по чину патріаршему. Насколько торжественно оно было отправляемо, можно судить изъ того, что оно, вмѣстѣ съ литургіей, продолжалось 9½ часовъ. Царь самъ читалъ каѳизмы и апостоль, и пѣлъ все послѣдованіе погребенія вмѣстѣ съ своими пѣвчими. Послѣ совершенія погребальнаго чинопослѣдованія, тѣло Никона было похоронено въ той самой могилѣ, которую онъ самъ выкопалъ себѣ еще въ то время, когда оставивши патріаршую кафедру въ Москвѣ, поселился на жительство въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Возвратившись въ столицу, царь Θεодоръ Алексѣевичъ сталъ хлопотать, чтобы Никону возвращенъ былъ титулъ московскаго патріарха. Съ этою пѣлію онъ собственноручно написалъ грамоту къ четыремъ

восточнымъ патріархамъ, убѣдительно испрашивая у нихъ прощенія и разрѣшенія почившему Никону и соприсчисленія его къ лику россійскихъ патріарховъ. Восточные патріархи, разсмотрѣвъ дѣло, уважили ходатайство царя и послали разрѣшительныя грамоты. Когда эти грамоты представлены были и московскому патріарху Іоакиму, то онъ сказалъ: «сужу и азъ праведно сему быти тако». Съ тѣхъ поръ имя патріарха Никона внесено было въ число прочихъ Московскихъ патріарховъ и на ряду съ ними стало поминаться при богослуженіяхъ въ нашихъ церквахъ. Въ устроенной же имъ на Кіѣ островѣ обители еженедѣльно въ пятницу, если въ этотъ день не случится праздника, совершается соборная панихида предъ литургіей, послѣ чтенія часовъ, по патріархѣ Никонѣ, какъ ктиторѣ сей обители.

Такова была жизнь и кончина, таковы подвиги и дѣянія патріарха Никона, сего поистинѣ замѣчательнѣйшаго въ лѣтописяхъ церкви русской пастыря ея. Да сотворитъ ему Господь Богъ вѣчную пѣмять и да ублажаютъ ее людіе отъ рода и до рода.

Св. И. Л.—овъ.

Епархіальная хроника.

30 Марта. Великій Пятокъ. Его Преосвященство совершалъ великую вечерню въ Каедр. соборѣ въ 2 ч. дня въ сослуженіи: Архим. Ювеналія, Прот. Ф. Павловскаго, Ректора Семинаріи Прот. А. Орлова, Прот. Д. Козмина и Свящ. З. Колчина. По выносѣ плащаницы на средину церкви Его Преосвященствомъ прочитанъ акаѳистъ страстямъ Христовымъ, а затѣмъ Ключаремъ собора Д. Козминымъ произнесена проповѣдь.

31. Великая Суббота. Утреню Его Преосвященство совершалъ въ соборѣ съ 3 часовъ утра. Въ концѣ утрени Прот. Д. Козминымъ сказано поученіе. Божественную литургію Архипастыръ совершалъ въ Крестовой церкви съ 10 час. дня. За литургіей на маломъ

входѣ Его Преосвященство награди́лъ набодренникомъ эконома Епарх. жен. училища Свящ. П. Аркадова и іеромонаха Крестовой церкви Кирилла, а по окончаніи херувимской рукоположилъ іеродіакона Веркольской пустыни Пантелеймона во іеромонаха.

1 Апрель. Св. Пасха. Съ 12 часовъ ночи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳанайломъ, совершена въ Каѳедральномъ соборѣ утренняя и затѣмъ безъ расходу Божественная литургія, въ сослуженіи: Архимандрита Ювеналія, Каѳедральнаго Прот. Ф. Павловскаго, Ректора Семинаріи Прот. А. Орлова, Ключаря собора Прот. Д. Козмина, Свящ. З. Колчина и Іеромонаха Амвросія. Въ тотъ же день въ 3 часа дня Его Преосвященствомъ совершена въ соборѣ пасхальная вечерня, на коей Евангеліе прочитано было на разныхъ языкахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Его Преосвященствомъ—на славянскомъ языкѣ, Каѳедральнымъ Протоіереемъ—на греческомъ, Ректоромъ Семинаріи—на латинскомъ, Діакономъ Королевымъ на русскомъ и затѣмъ протодіакономъ заканчивалось на славянскомъ. Проповѣдь за вечерней произнесъ Прот. Ф. Павловскій.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная:* Школьный отдѣлъ — Епархіальныя извѣстія.—Списокъ одноклассныхъ приходскихъ и сельскихъ училищъ Архангельской губерніи.—*Часть неоффиціальная:* Поученіе въ праздникъ перенесенія св. мощей Святителя и Чудотворца Николая.—Очеркъ жизни Никона, патріарха Московскаго, основателя Крестнаго монастыря.—Епархіальная хроника.

Редакторъ Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей
Александръ Орловъ.